

Д.А. Смыслов

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ЗАПИСКИ

(сборник научных статей по психологии)

*Смыслов Д.А. Психологические записки (сборник научных трудов по психологии).
М, Видное, 2015. – 401 с.*

Влияние русского менталитета на predisposedность населения к пьянству и пути профилактики алкоголизма

Менталитет, названный когда-то А.А.Потебней «мировоззрением» и «мирообъяснением» народа, очевидно, является столь же динамичным и живым, как и язык. И подобно языку он реагирует на новые условия и новые ситуации, складывающиеся как в стране, так и в единой языковой среде, которую мы всё ещё можем наблюдать в республиках бывшего СССР. Если в XIX веке В.Вундт объяснял дух русского народа как людей с широкой душой, любящих праздники и подчиняться, то в настоящее время наблюдается достаточно интересная тенденция. Притом она несколько отличается как внутри этноса, так и вне него.

Для эффективной профилактики алкоголизма представляется полезным исследовать смысл употребления водки в России и как это связано с менталитетом россиян.

Исследователи обратили внимание на феномен менталитета в последнее время и указывают на следующие особенности.

Во-первых, это его устойчивость. Другими словами, не всякое влияние извне, даже самое разумное может быть действенным.

«Менталитет – это рамка, в которой складывается общий образ окружающего человека внешнего мира. Эта рамка оказывается достаточно устойчивой, особенно в тех случаях, когда речь идет о менталитете больших групп, феномен менталитета нельзя заменить за несколько десятилетий. Он статичен и органичен как экономическая структура» (Л.Н. Гумилев, Г.М. Андреева).

Другими свойствами менталитета является «некоторая система знаний об обществе, его отдельных элементах, характере общественных отношений, норм, ценностей. Это также система смыслов, значимых для данной группы. Поэтому в менталитет включается и определенная система языка, посредством которого выражаются те или иные смыслы. Менталитет предполагает также принятую систему мотивов, выделяя в ней доминирующие из соответствующих образцов поведения. В рамках каждого менталитета может существовать совершенно различное толкование одних и тех же понятий, что отражает различный исторический опыт различных групп, различие традиций, способов поведения в определенных значимых ситуациях» (Г.М. Андреева).

Вывод, который следует из вышеизложенного, состоит в том, что менталитет этнической группы является глобальной и генерализованной детерминантой поведения этой группы. Изучение менталитета, по мнению Г.М. Андреевой, возможно через изучение социальных представлений. «Менталитет и совокупность социальных представлений можно считать однопорядковыми феноменами. Во всяком случае, очевидно, что менталитет, так же как и система социальных представлений, имеет непосредственное отношение к построению образа социального мира» (Г.М. Андреева).

Таким образом, представления русских об употреблении водки могут служить путеводной нитью в деле профилактики пьянства и алкоголизма. Употребление алкогольных напитков у всех народов связано было первоначально с отправлением религиозных обрядов, таких как поминки или тризны по усопшему. «По верованиям большинства, если не всех языческих народов, загробный мир находился под землей, и для того чтобы попасть туда, надо было переплыть реку, охраняемую подземным речным существом. Его надлежало хорошенько задобрить, подкупить, а лучше – усыпить его бдительность, и потому для этого особенно годились всякие одурманивающие напитки» (В.В. Похлебкин). Так человек вышел на идею алкоголя.

В условиях России сырьем доступным для получения алкоголя был мед диких пчёл. Древняя технология производства питного меда была довольно трудоемкой, а ресурсы ограниченными, поскольку пчёл еще не научились разводить. Интересно, что при употреблении питного меда исчезали классовые и сословные барьеры, поскольку мед варили волхвы, и на тризнах всем доставалось поровну. В.В. Похлебкин пишет: «Процесс производства и распределения питного меда контролировали волхвы – верховные распорядители над его хранилищами, который как культовый священный напиток был, конечно, бесплатным для всех от князя до последнего смерда, и даже раба, но только во время больших праздников в честь Перуна, Стрибога, Волоса и Дажьбога» (В.В. Похлебкин, 2001 С.16).

Позже, когда питный мед был изъят из разряда культовых напитков и стал товаром, это имело далеко идущие последствия. «Это была первая значительная «революция» в древнерусском обществе: во-первых, она потрясла умы народа с идеологической точки зрения – бывший священный, культовый напиток становится формально общедоступным несвященным, причем сосредоточивался в основном у богатой и властной части населения, т.е. приобретал черты классового напитка. Так, на Руси возник впервые вместо культового напитка, предполагавшего, что пьянство есть редкое и исключительное состояние, связанное с особыми событиями в календаре, которое следует запомнить, другого рода напиток, который предполагал, что ничего святого на свете нет, что ты можешь быть пьян хоть каждый божий день, если только у тебя большая мошна и ты независим лично» (В.В. Похлебкин, 2001 С.15).

Таким образом, можно сделать вывод о том, что употребление алкогольного напитка в Древней Руси имеет значение, во-первых, сакрального действия, а, во-вторых, социального ритуала, символизирующего равенство уравнительного толка.

Употребление меда имеет еще одну кулинарную особенность, с которой мы сталкиваемся до сих пор. «Мед был алкогольным напитком, так сказать в чистом виде, или алкоголем ради алкоголя. И его пили после основного застолья, в заключение пиров, так сказать, на десерт, или, наоборот, как аперитив, до застолья, для возбуждения аппетита. Запивать же медом соленую рыбу, а тем более селедку никому в голову не приходило. Вот

почему до 17 века существовало четкое деление напитков: квас был национальным столовым напитком, а мед – национальным торжественно-праздничным напитком, употребляемым вне или изолированно от собственно приема пищи, либо до или после нее (В.В. Похлебкин, 2001 С.21).

«Когда мед исчез из русского национального обихода и на его место пришел иной национальный напиток – водка. Довольно длительное время ее тоже употребляли по аналогии с медом «голой» без еды». Надо полагать, что остатки этого древнего обычая существуют и по сей день.

К началу 20 века основным напитком в России стал еще и чай.

Иностранцы первыми заметили, что между водкой и чаем как бы существует скрытое соперничество и ведется как бы скрытая борьба за распространение и «влияние» в народе.

Это же явление стала отмечать и сухая статистика, когда ее завели с 30-40-х годов 19 века в России. Чем больше получал распространение в той или иной области чай, тем более сокращалось там потребление водки, и, наоборот, где господствовала водка, чай отступал на второй план. Заметив эту взаимосвязь, ученые и государственные деятели России в начале 20 века, накануне революции 1917 года, даже задались мыслью разработать специальный государственный план распространения и внедрения хорошего, дешевого, общедоступного чая в народе как верного средства сознательной борьбы с пьянством. Эту идею проводили и поддерживали Д.И. Менделеев, М. Горький и другие деятели русской науки и культуры.

Видный теоретик и историк кулинарии В.В. Похлебкин указывает на приоритетное значение напитков в истории народов. Он пишет, что без питья люди вымерли бы в голодные годы весьма быстро, и никакого восстановления бы не произошло. Даже в самые голоднейшие периоды в истории Европы, у людей наших широт всегда в избытке оставалась вода, питьё. Так в странах Среднего Востока и Африки, когда периоды уничтожения пищи (посевов) саранчой совпадали, с накатывающимися за ними, засухами, полностью вымирали целые народы и исчезали государства (В.В. Похлебкин, 2001 С.11-12).

Можно сделать вывод, о том, напитки имеют какое-то глубинное, иррациональное значение для этносов. И, возможно, что разные напитки, удовлетворяют разные иррациональные потребности. В связи с этим профилактика алкоголизма, возможно, будет более эффективной, если будут проанализированы иррациональные потребности этносов, которые люди удовлетворяют при употреблении напитков.

Внутреннее изменение менталитета в первую очередь касается усугубления негативного видения мира и повышенного внимания к теме алкоголя. При культурно толерантном, и даже предпочтительном отношении русских к нетрезвым или пьяным (по степени опьянения) людям (в качестве примера можно привести трансформацию архетипического персонажа Деда Мороза в слегка нетрезвого, усталого, но всё также доброго), с 90-х годов прошлого века в России началась трансформация русского менталитета и усиление внимания к спиртным напиткам. Симптоматично, что такое внимание

усиливали СМИ. Вспомним ставшую уже историей рекламу водки «Белый орёл», «Распутин» и пр. Всё это давалось в шуточной манере. Или фильмы А.Рогожкина, ставших (на подготовленной и благодарной почве) культовыми – «Особенности национальной охоты», «Особенности национальной рыбалки» и т.д. Интересным представляется тот факт, что у русских традиционным является отношение к питию как к празднику, но обычно оно связано с негативным восприятием реальности. Вспомним пьянство А.А.Есенина – «сыпь гармоника, скука, скука. .. Пей со мной».

В.В.Макаров писал, что у русских все возможные радостно-счастливые состояния земной человеческой жизни как бы отодвигаются на вторые позиции, уступая первенство несчастью и связанным с ним переживаниям. Именно такие причинно-следственные отношения между счастьем и несчастьем просматриваются в большинстве русских народных пословиц и поговорок. Например: «Горя бояться - счастья не видать», «Не было бы счастья, да несчастье помогло», «Кто нужды не видал, тот и счастья не знал», «Где горе, там и радость» и др. На протяжении веков разными путями и в разных формах развивается и укрепляется одна из основополагающих для русского сознания формул, которую гениально просто выразили по отношению к себе наши самые великие поэты - А.С. Пушкин: «Я жить хочу, чтоб мыслить и страдать»; М.Ю. Лермонтов: «Я жить хочу! Хочу печали любви и счастию назло». Обостренное и повышенное внимание к печальным сторонам жизни в сознании и мировосприятии русского народа определили, в свою очередь, и весьма скромные позиции в них счастья и его составляющих. Счастье чаще всего воспринимается как мечта, как идеал – «счастья искали, счастья не нашли» (К.Бальмонт) или, в лучшем случае, как отдельные мгновения и быстротечные эпизоды жизни – «радость короткая» (С. Есенин) - которые трудно и невозможно удержать. Сознание как бы противится иллюзорности и мимолетности состояний мирского благополучия и переживаний радости. «Счастью не верь, а беды не пугайся» - наставляет русская народная пословица.

К числу наиболее удивительных особенностей русского менталитета, которая отразилась и в представлении русских людей о счастье, относится, как известно, способность объединять самое противоположное, взаимоисключающее, «устремленность к крайнему и предельному» (Н. Бердяев), когда «бездонная глубь и необъятная высь сочетаются с какой-то низостью, неблагородством, отсутствием достоинства, рабством».

Психологи выделяют типичные, сложившиеся в течение веков характеристики российского менталитета в форме утверждений и диад преобладания одного над другим. К утверждениям относится развитое воображение, мифологичность и сказочность российского сознания. Здесь можно добавить - еще и мышления. Это приводит к поискам идеала и к вере в идеал. Это приводит к долготерпению, к способности долго переносить плохие условия жизни. Мифологичность сознания и мышления обеспечивает абстрагирование от внешнего мира. А развитость воображения усиливает

возможности жить в воображаемом пространстве. Это создает все предпосылки для долготерпения. И, как будет сказано ниже, это создает совершенно особые условия для технологичного сознания и мышления.

Известно, что российский человек склонен к крайностям. Или все - или ничего. Или работать, отдавшись полностью делу или бездельничать. Эта черта, возможно, связана с суровым климатом нашей страны. Особое значение приобретает выделение типов условий, влияющих на формирование особенностей менталитета русского народа, это:

- 1). структурные условия (природные, социальные, духовные);
- 2). функциональные, играющие определенную роль в деятельности по формированию особенностей российского менталитета - длительная консервация общины в России приводила к формированию целого ряда особенностей русской ментальности: таких особенностей поведения русских, как коллективизм, взаимопомощь и взаимовыручка в труде; формирование специфических нравственных качеств людей, таких как сострадательность, сочувствие чужому горю, высокоразвитое понятие общественного долга и т.п.

Для человека с российским менталитетом важнее верование, чем рефлексия. Важнее правила морали, чем установки закона. Именно поэтому русский обычно любит свою страну, а к любой власти относится негативно или в лучшем случае настороженно. В этом плане довольно любопытна характеристика. Которую дал представителям русской интеллигенции академик Лихачёв – интеллигенция в России при любом строе и в любое время была в оппозиции к власти. И опять же, ещё одна параллель – в России два языка, русский литературный и русский нецензурный, при том наиболее эмоциональным и излюбленным для представителей других этносов в России является именно второй. Таким образом, некая двойственность в русском менталитете проявляется во всём. Так, важнее страдание, чем радость. Важнее переживание грусти, чем счастья. Важнее коллективизм, чем индивидуализм.

Наконец, необходимо сказать и о специфической именно для российского менталитета черте – самобичеванию и негативизму. Вспомним недавнее время, когда все мы с упоением критиковали себя и всю свою прежнюю жизнь, очерняя и обесценивая её. И выход из одной крайности – «чернухи» находился в другой – пьянстве. Как здесь не вспомнить слова Ф.М.Достоевского в его «Дневнике писателя» - «зависть и пьянство - вот самые страшные пороки русских людей».

Интересную оценку генотипическим чертам русского человека и соотношению их с культурой дает К.Касьянова в своей работе «О русском национальном характере». По мнению Касьяновой, именно эпилептоидные черты определили русский генотип. Культура, взаимодействуя с генотипом, адаптирует его к общественным формам жизни, смягчая его «шероховатости». Сплав генотипических черт и ценностных ориентации образует социальный характер. «Его-то мы и наблюдаем перед собой эмпирически и в человеке, в и нации», - утверждает автор книги. Практика

последних десяти лет показала, что многие прогнозы Касьяновой К. подтвердились: распад культуры привел к невиданному росту эгоизма и акультурного поведения, особенно среди молодежи.

Таким образом, потеря прежней культуры, утрата связи с корнями, с этническими составляющими, негативная толерантность в отношении самокритики и обесценивания собственной истории – вот реальный механизм возникновения предрасположенности русских к алкоголю.

Что же в настоящее время в нашем менталитете является положительным? Печально видеть, что в большинстве своём положительные эмоции вызывают не реальная гордость за страну и её народ, а высказывания в стиле – «так вам и надо», «мы вам ещё покажем» и прочее.

Да и что ожидать сейчас от народа, который в большинстве своём не знает своих предков хотя бы до четвёртого колена? А факт остаётся фактом – за XX век в русском менталитете закрепились особенности не помнить и даже не стремиться изучать свою историю. К.Хорни в своё время отнесла Россию к молодой культуре, так же как и Американские Соединённые Штаты. Если во втором случае история страны насчитывает всего 300 лет, то в нашем случае и того меньше – русские с радостью отрешиваются и отрицают любую свою прежнюю историю, в то же время органично сохраняя её остатки в виде сказок, поговорок, языка. И касается это любой формации – языческой России, христианской России, допетровской России, Российской империи, Советской России.

Возможно, исправление ситуации в стране нужно начинать именно с обращения русских к собственной истории – ведь история страны начинается с истории рода, и люди, не знающие истории своего рода не знают и историю своей страны, а значит, обречены на вращение в заколдованном круге негативизма, чернухи, радости от критики себя и своей истории.

1. Ещё более интересен взгляд на особенности русского менталитета со стороны других стран. В частности, со стороны англичан. Так, сотрудники Исследовательского центра компании E-generator.ru. проанализировали свыше 500 статей в британской прессе и обнаружили следующие стереотипы в восприятии русского менталитета:

1). В процессе анализа выяснилось, что одним из наиболее распространенных стереотипов, явно или подспудно присутствующих в подавляющем большинстве статей, где описывается или упоминается Россия, оказалось ВАРВАРСТВО русских. Британцы смотрят на Россию (национальный характер, менталитет, культуру, историю и др.) как на варварскую страну.

2). Существенно, что отношение к русским вынесено в первую строчку наряду с восприятием американцев, итальянцев и британцев: «Американцы невежественны, русские склонны к насилию, итальянцы забавны - а британцы умны, вежливы, заслуживают всяческого доверия и честны, правда, слегка скучны». То есть ведущей характеристикой россиян оказывается в массовом сознании мирового сообщества (в опросе

участвовало пять миллионов человек) НАСИЛИЕ и, очевидно, СКЛОННОСТЬ К НАСИЛИЮ.

3). ИЗБЫТОЧНОСТЬ ВО ВСЕМ, ИЗЛИШЕСТВА.

4). В текстах группы features, посвященных настоящему России, также нередко подчеркивается ВАРВАРСКОЕ ПРЕНЕБРЕЖЕНИЕ РУССКИХ К БЫТУ: не только прошлое России грязное, но и в современной России много грязи: ветхие дома, оборванцы, попрошайки, грязь на улицах и дорогах. В основном этот стереотип подкрепляется телевизионным видеорядом, что отмечают побывавшие за границей и повидавшие «их» телевидение наши соотечественники.

5). ПЬЯНСТВО - еще один компонент объемного образа невежественного, грубого, некультурного русского. Как пишет Т. Добросклонская, «...в материалах иностранных корреспондентов, пишущих о России, постоянно присутствует ряд тем, которые связаны со стереотипным восприятием России в западном мире. К подобным темам относятся, например, такие как пьянство, отсутствие западной вежливости на дорогах и русская манера отвечать по телефону» - отметим, что у отечественной исследовательницы английской прессы пьянство (невольное?) оказывается в одном ряду с невоспитанностью русских - ибо это действительно разные стороны одного и того же стереотипа. Vodka, вошедшая, как и gulag, в английские словари, обычно если комментируется, то как очень крепкий, грубый, варварский напиток. Пьянство - один из самых универсальных способов отрешиться от цивилизованности, а для русских, если верить западному стереотипу - нормальное состояние.

Как уже отмечалось в начале статьи, менталитет народа подвижен и соразмерен условиям жизни конкретно взятого народа. Потеря культурных и исторических корней у русских необходимо влечёт за собой эгоизм, негативизм и склонность к пьянству как способу иллюзорной борьбы с негативизмом (а именно последнюю, так называемую «чернуху» и видят в русских иностранцы). В силу чего мы считаем целесообразным связать борьбу с алкоголизмом с генетической составляющей – с возможностью заинтересовать и увлечь россиян историей своего индивидуального рода как способу возрождения гордости и ощущению исторического постоянства человека русского менталитета. Здесь приемлемы как религиозное возрождение – возвращение в лоно церкви, так и гражданское – историческое, или, как называем его мы – генеалогическое русло.

Алкоголизм - это форма девиантного поведения, характеризующуюся патологическим влечением к спиртному и последующей социальной деградацией личности, и сделали вывод, что провоцируемые им процессы определяют другие социальные отклонения: преступность, правонарушения, социальный паразитизм, аморальное поведение и др (Аксёнова Н.В.). Основными факторами, способствующими началу и продолжению употребления алкоголя являются социальное окружение

(пример родственников и других людей, давление товарищей); социально-экономические факторы (социальное неравенство, обнищание, безработица, инфляция, социальная напряженность и др.); физиологические факторы (наследственность и недостатки конституционально-соматического склада). Реалии нашего времени, постоянный стресс, политическая и финансовая нестабильность однозначно ведут к тому, что представители русского менталитета, особенно это касается провинциальной России, всё чаще будут находить «спасение» от реалий жизни в алкогольном забытии. А это действительно чревато поражением национального генофонда.

Во Всемирной организации здравоохранения приняты три типа профилактических мероприятий, направленных на защиту населения от алкоголизма. Первичная, или преимущественно социальная, профилактика направлена на сохранение и развитие условий, способствующих здоровью, и на предупреждение неблагоприятного воздействия на него факторов социальной и природной среды.

Первичная профилактика алкоголизма состоит в предупреждении негативного влияния алкогольных обычаев микросоциальной среды, формирование у населения (тем более у подрастающего поколения) таких нравственных и гигиенических убеждений, которые бы исключали и вытесняли саму возможность любых форм злоупотребления спиртными напитками.

Основой первичной профилактики алкоголизма является здоровый образ жизни. Ведущая задача первичной профилактики состоит в уменьшении частоты появления новых проблем, связанных с употреблением алкоголя, прежде всего предупреждение их возникновения. В законах Беки и Акбуки говорилось – «отцеубийство да не будет помянуто, чтобы и мысли о нём не было». В наше время в первую очередь это касается необходимости устранения рекламы спиртных или слабоалкогольных напитков, таких как пиво (тем более, что в российской культуре пиво алкогольным напитком не считается – но важно, что этот напиток содержит алкоголь и, следовательно, вызывает привыкание. От пивного алкоголизма страдает Германия, сейчас довольно стремительно к ней приближается и Россия, где доля потребления пива очень высока). В то же время, проанализировав мощный подъём пивной промышленности в России в период 90-х – 00 гг. можно однозначно сказать, что население России предпочитает пиво за дешёвую цену и наличие алкоголя. Особо популярными оказываются именно крепкие сорта пива. Как было нами рассмотрено в первой части статьи, отношение к пьющим людям в России всегда было дружественным и покровительственно-положительным. В настоящее время в стране нет антиалкогольной, и, в частности, антипивной пропаганды. Не смотря на официальный запрет распивания спиртных напитков на улице очень часто можно встретить людей, распивающих их. Любопытно, что эти напитки запрещено распивать и в транспорте, в частности, в электричках. Но на многих перронах стоят именно палатки со слабым алкоголем. То есть, закон существует. Но к нему

очень лояльное отношение как со стороны представителей власти, так и среди простых граждан.

Все мероприятия по искоренению пьянства и алкоголизма могут быть подразделены на два ведущих направления.

1) Корректирующее направление.

Оно заключается в прямом воздействии на питейные обычаи среды и алкогольное поведение отдельных лиц, на политику в отношении цен и организации торговли спиртными напитками, на административно-правовое регулирование мер предупреждения алкоголизации. Содержанием этого направления является разрыв звеньев цепи развития алкоголизации от алкогольных обычаев до признаков алкогольной болезни, создание условий для воспитания трезвого образа жизни.

2) Компенсирующее направление.

Оно связано с изменением всей плоскости обыденных общественных отношений, на которой находятся алкогольные обычаи, вытеснением и заменой их более совершенными, здоровыми. Это направление проявляется формированием у подрастающего поколения таких нравственных качеств, которые противодействуют возникновению социальных отклонений в их сознании, деятельности и поведении.

Психологи не отвечают и не могут запретить рекламу спиртных напитков. Единственное, что остаётся – контрпропаганда среди населения. И лучше начинать её именно со студенческой среды, в частности, на собственном примере. Очень иллюстративным для студентов-первокурсников РГМУ был поход группы с преподавателем на вскрытие алкоголика. Это очень жёсткая контрпропаганда, но она имела очень хороший эффект. Очевидно, к алкоголю человека подталкивает экзистенциальная пустота и отсутствие перспектив на будущее. Отсюда, крайне важно увлечь, дать надежду на будущее, заставить поверить в себя. И именно этим психологи могут и должны заниматься. То есть, необходимо расширять сферу личностного консультирования среди населения, в том числе, среди студентов. И среди психологических и психотерапевтических приёмов довольно хорошо рекомендуют себя такие, как суггестия, провокационная терапия, эмоционально-стрессовая и игровая терапия.